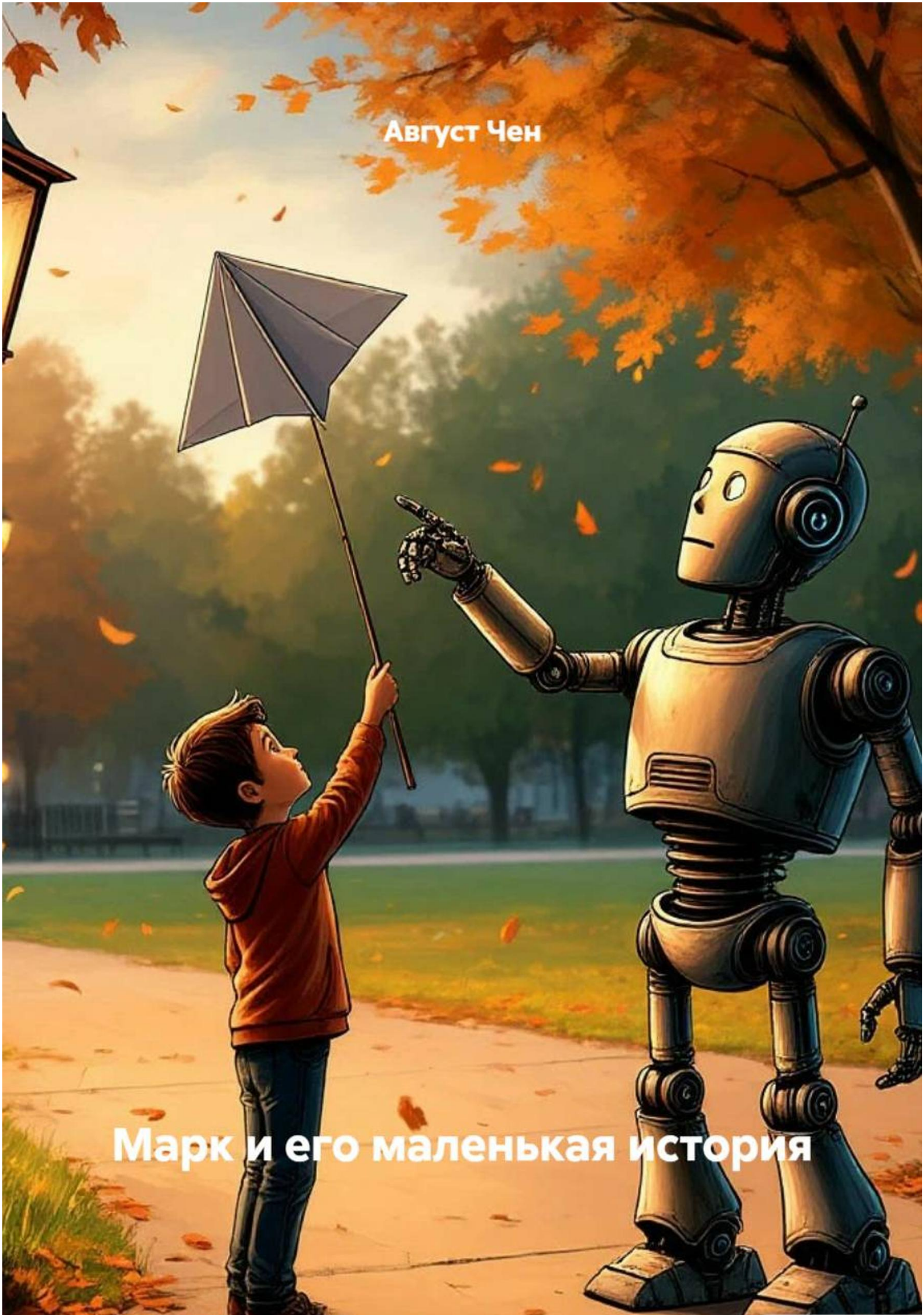

Август Чен
Марк и его маленькая история

Август Чен

Марк и его маленькая история

«Автор»
2026

Чен А.

Марк и его маленькая история / А. Чен — «Автор», 2026

Марк терпеть не мог «тихие дни». А в этот раз мама твёрдо заявила:— Сегодня никаких приключений. Никаких лазаний по гаражам, никаких экспериментов с батарейками и уж точно никаких попыток научить кота кататься на скейтборде. Просто погуляй, поешь бутерброд, почитай книжку.Марк вздохнул, взял бутерброд с сыром (и колбасой — тайно, потому что мама говорила «или-или») и вышел во двор. И тут началось.Прямо у подъезда стоял фургон с надписью «Доставка чудес. Не вскрывать до Нового года». На боку была кнопка с подписью «ТЕСТ». Марк колебался ровно три секунды. Потому что он был десятилетним, а у десятилетних слово «ТЕСТ» работает как магнит.Он нажал.Из фургона вылетело сто бумажных самолётиков, три воздушных шарика с лицом грустного кота, коробка с надписью «Не открывать — там тишина», а следом выскочил маленький робот размером с кота. Робот пискнул:

© Чен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кнопка 6
Глава 2. Побег из двора 8
Глава 3. Парк и голуби-стратеги 10
Глава 4. В подвале у изобретателя 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Август Чен
Марк и его маленькая история

«Тот самый день, когда всё пошло наперекосяк»

Марк терпеть не мог «тихие дни». А в этот раз мама твёрдо заявила:

— Сегодня никаких приключений. Никаких лазаний по гаражам, никаких экспериментов с батарейками и уж точно никаких попыток научить кота кататься на скейтборде. Просто погуляй, поешь бутерброд, почитай книжку.

Марк вздохнул, взял бутерброд с сыром (и колбасой — тайно, потому что мама говорила «или-или») и вышел во двор. И тут началось.

Прямо у подъезда стоял фургон с надписью «Доставка чудес. Не вскрывать до Нового года». На боку была кнопка с подписью «ТЕСТ». Марк колебался ровно три секунды. Потому что он был десятилетним, а у десятилетних слово «ТЕСТ» работает как магнит.

Он нажал.

Из фургона вылетело сто бумажных самолётиков, три воздушных шарика с лицом грустного кота, коробка с надписью «Не открывать — там тишина», а следом выскочил маленький робот размером с кота. Робот пискнул:

— Привет! Я — Помощник. Моя задача: помогать. Но я ещё не настроен. Пожалуйста, не нажимай кнопку «Паника».

Марк посмотрел на робота, на летающие самолётики, на грустные шарики и понял: тихий день официально отменён.

Глава 1. Кнопка

Двор у дома Марка был самый обычный: покосившийся турник, качели, которые скрипели на все лады, и песочница, где вечно кто-то строил крепости или прятал «секретики». Но сегодня двор казался Марку невыносимо спокойным.

— Никаких приключений, — повторила мама, вручая ему бутерброд. — Просто погуляй. И не надо никаких экспериментов.

Марк вздохнул. Эксперименты он обожал. Особенно те, где что-то жужжит, мигает или хотя бы слегка дымится. Но спорить с мамой было бесполезно: она смотрела на него так, будто заранее знала все его идеи и уже их запретила.

Он сел на край песочницы, откусил бутерброд (сначала с колбасой — ради справедливости) и тут заметил фургон.

Тот стоял у подъезда, будто его забыли между рейсами. Белый, с синими полосами, а на боку крупными буквами: «Доставка чудес. Не вскрывать до Нового года». Ниже, прямо на уровне глаз Марка, была круглая красная кнопка с подписью: «ТЕСТ».

Марк замер. Слово «ТЕСТ» действовало на него как магнит. Он оглянулся: во дворе никого, кроме старого кота Барсика, который делал вид, что он тут просто мимо проходил.

— Барсик, ты это видел? — шёпотом спросил Марк.

Барсик лениво дёрнул ухом и ушёл в тень.

«Ну, один разок, — подумал Марк. — Нажму, посмотрю, что будет, и сразу всё обратно».

Он нажал.

Сначала ничего не произошло. Потом фургон тихонько загудел, будто вздохнул, и задняя дверь сама собой приоткрылась.

И тут началось.

Из фургона вырвался вихрь бумажных самолётиков — они кружились, как сумасшедшие, и один даже сел Марку прямо на голову. Следом выплыли три воздушных шарика: на каждом было нарисовано лицо грустного кота, и они покачивались, будто вздыхали. Потом с грохотом вылетела коробка с надписью «Не открывать — там тишина», а за ней выскочил маленький робот размером с кота.

Робот замер, покрутил круглой головой и пискнул:

— Привет! Я — Помощник. Моя задача: помогать. Но я ещё не настроен. Пожалуйста, не нажимай кнопку «Паника».

Марк смотрел на него, приоткрыв рот. Бумажные самолётики продолжали кружиться, шарики грустно покачивались, а коробка с тишиной лежала на асфальте и слегка подрагивала, будто внутри кто-то пытался выбраться.

— Я… я не нажимал «Панику», — тихо сказал Марк.

— Отлично, — бодро ответил робот. — Значит, пока всё под контролем. Сейчас я оптимизирую ситуацию.

— Оптимизи… что? — переспросил Марк.

— Сейчас всё станет лучше, — уверенно заявил робот и нажал какую-то кнопку у себя на груди.

Тут же один из шариков с грустным котом взлетел выше всех и громко лопнул, бумажные самолётики выстроились в идеальную стрелу и полетели прямо к окну первого этажа (где как раз выглянула соседка тётя Зина), а коробка с тишиной вдруг раскрылась, и из неё выкатился плотный серый клубок, похожий на облако. Он коснулся асфальта — и весь двор будто накрыло колпаком.

Стало тихо. Не просто тихо, а так, что даже скрип качелей пропал. Марк хотел крикнуть «Ой!», но собственный голос прозвучал так, будто он говорил сквозь подушку.

А робот радостно пискнул:

— Видишь? Теперь всё спокойно.

Марк посмотрел на него, потом на двор, где люди открывали рты и ничего не было слышно, и понял: тихий день официально отменён.

Глава 2. Побег из двора

Тишина висела над двором, как огромный невидимый колпак. Марк слышал только своё дыхание, шорох кроссовок по асфальту да тихий писк робота. А вот всё остальное будто выключили: ни криков тёти Зины из окна, ни урчания старого холодильника в чьей-то кухне, ни даже привычного гудения проводов над подъездом.

— Ты что-то напутал с этой «оптимизацией», — шёпотом сказал Марк роботу, потому что говорить громко было странно — казалось, что голос просто теряется в этой плотной тишине.

— Я всё рассчитал, — бодро ответил робот. — Теперь уровень стресса в радиусе десяти метров снижен на 98 процентов.

— Ага, зато уровень паники вырос на сто тысяч процентов! — Марк махнул рукой в сторону окна, где тётя Зина размахивала полотенцем и открывала рот, но не было слышно ни слова. — Смотри, она сейчас с балкона прыгнет от волнения!

Робот наклонил голову, будто сверял картинку с инструкцией:

— Прыжки с высоты не рекомендуются. Могу предложить алгоритм безопасного спуска.

— Не надо алгоритмов! Надо убрать эту тишину! — Марк подпрыгнул на месте, чтобы хоть как-то сбросить напряжение. — Где кнопка «вернуть как было»?

— Такой кнопки нет, — честно признался робот. — Есть кнопка «ещё тише», но я её не нажимал. Честное металлическое.

Марк застонал. Прямо сейчас мама наверняка уже вышла на балкон, смотрит во двор и думает: «Ну вот, я же просила просто погулять!» А он тут с роботом и клубочком тишины.

И тут из-за угла, как по заказу, показалась мама. Она шла быстро, лицо было серьёзное, а в руке — телефон (наверняка хотела позвонить, но, видимо, вспомнила, что Марк забыл свой дома). Она открыла рот, чтобы что-то сказать, и… тишина проглотила её слова. Мама нахмурилась, поднесла телефон к уху, помотала головой, потом сделала шаг вперёд и снова что-то произнесла — уже громче.

Марк понял: ещё секунда, и она начнёт бегать по двору, заглядывать за каждый куст, а потом вообще вызовет всех на помощь.

— Надо уходить, — решительно сказал он роботу. — Прямо сейчас.

— Маршрут построен, — тут же отозвался робот и крутанулся на месте, как компас, который никак не может выбрать сторону света. — Предлагаю парк. Там много деревьев, а деревья снижают уровень тревожности на 17 процентов.

— Да мне бы просто скрыться из виду! — Марк схватил робота под мышку — тот был лёгкий, но ужасно угловатый, так что торчал во все стороны, как ёжик. — И не включай ничего по дороге! Никаких диско-режимов, никаких сортировок по алфавиту, вообще ничего!

— Принято, — пискнул робот. — Режим «незаметность». Активирую…

Он щёлкнул какой-то кнопкой, и тут же один из оставшихся шариков с грустным котом надулся вдвое больше и потянул их вперёд, будто хотел стать воздушным змеем. Марк вцепился в него, робот пищал: «Тяга слишком сильная!», а клубочек тишины катился следом, оставляя за собой беззвучный след.

Они вылетели из двора, проскочили мимо мамы (она как раз нагнулась посмотреть под лавочку), свернули за угол и наконец оказались на узкой тропинке, которая вела к парку.

Тут тишина начала потихоньку рассеиваться, как туман. Сначала вернулся далёкий гудок машины, потом — щебет воробьёв, а потом и голос тёти Зины, донёсшийся откуда-то сверху:

— Эй, кто там с роботом?! Верните тишину на место!

Марк замер, обернулся, потом посмотрел на робота.

— Она… она хочет, чтобы тишина осталась? — недоверчиво спросил он.

— Возможно, — спокойно ответил робот. — В опросах жителей микрорайона тишина входит в топ-5 самых желаемых явлений. Сразу после горячей воды и парковки.

Марк фыркнул, и этот смех прозвучал так громко и радостно после всей этой беззвучной суеты, что даже клубочек тишины будто съёжился от неожиданности.

— Ладно, — сказал Марк, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Раз уж мы сбежали, давай хотя бы придумаем, как всё это вернуть обратно. И чтобы никто не подумал, что я специально устроил апокалипсис тишины во дворе.

— У меня есть план, — важно заявил робот. — Мы найдём изобретателя. Он точно знает, как выключить.

— А где его искать?

— В подвале, — уверенно сказал робот. — Все изобретатели живут в подвалах. Это научный факт.

Марк закатил глаза, но улыбнулся.

— Ну ладно, — вздохнул он. — Веди. Только без шалостей.

Глава 3. Парк и голуби-стратеги

Тропинка вывела Марка и робота прямо к парку — тому самому, где летом ставили батут, а зимой заливали горку. Сейчас тут было тихо, только ветер шуршал сухими листьями, да где-то вдалеке лаяла собака. Клубочек тишины катился впереди, будто сам знал дорогу, и местами вокруг него всё ещё становилось чуть глуше — будто мир делал паузу, чтобы прислушаться.

— Ну вот, — выдохнул Марк, оглядываясь. — Тут хотя бы мама не сразу найдёт.

— Уровень тревожности снижен на 12 процентов, — бодро отчитался робот. — Деревья работают.

Марк хотел было сказать, что тревожность у него не от деревьев, а от того, что он устроил во дворе «тихий апокалипсис», но не успел. Потому что прямо перед ними, на самой середине тропинки, выстроились в идеальную линию голуби.

Не просто так, как обычно: кто где сел. А именно выстроились. В ряд. И смотрели на Марка очень внимательно. Один даже слегка наклонил голову — так, будто оценивал.

— Они… на нас смотрят, — шёпотом сказал Марк.

— Да, — спокойно подтвердил робот. — Это поведенческий паттерн. Голуби изучают объект.

— Спасибо, я и сам вижу! — Марк попятился, но тут же понял, что отступать некуда: сзади шуршали кусты, а впереди — целая голубиная делегация. — Может, просто пройдём мимо?

Он сделал шаг.

Голуби синхронно сдвинулись, перекрывая путь.

Ещё шаг — и они снова передвинулись.

— Эй, вы что, играете в «замри»? — возмутился Марк.

Робот задумчиво покрутил головой:

— Похоже на координацию. Возможно, у них есть лидер.

И тут из-за скамейки вышел самый крупный голубь. Он не хлопал крыльями, не ворковал — он просто шёл, важно переступая лапками, и смотрел прямо на Марка. У него на лапке болталось что-то блестящее.

— Это… кольцо? — удивился Марк.

— Скорее, элемент маркировки, — деловито пояснил робот. — Возможно, он — командир.

«Командир» остановился в двух шагах от Марка и издал короткий, чёткий звук: «Курр».

— Он что-то хочет, — прошептал Марк.

— Вероятно, переговоры, — кивнул робот. — Я могу выступить переводчиком.

— Не надо! — быстро сказал Марк. — Вдруг он скажет «атакуйте»?

Но было поздно. Робот выдвинул маленькую антеннку, пискнул и выдал:

— Привет, уважаемый пернатый лидер. Мы не хотим нарушать экосистему. Просим разрешения пройти.

Голубь наклонил голову. Потом ещё раз. Потом вдруг резко подпрыгнул, сделал круг и сел прямо на клубочек тишины.

Клубочек дёрнулся. И… начал расти.

— Ой, — сказал Марк.

— Анализ: объект взаимодействует с биологическим агентом, — сообщил робот, но голос у него вдруг стал каким-то нервным. — Размер увеличивается на 17 процентов в секунду.

Клубочек и правда раздувался, как воздушный шар, только серый и пушистый. Голубь сидел на нём, будто на троне, и выглядел ужасно довольным.

— Слезь! — замахал руками Марк. — Ты его портишь!

Голубь посмотрел на него, будто сказал: «А вот и нет», и ещё раз курркнул.

Тут клубочек стал таким большим, что почти закрыл всю тропинку. Марк попытался его обойти — и тут же наткнулся на стену тишины. Он шагнул в сторону, протянул руку… и сам не услышал, как сказал:

— Ай!

Его голос пропал. Совсем.

— Марк? — позвал робот. — Марк, ты меня слышишь?

Марк кивнул, но понял, что даже кивок не помогает: робот его не слышит. Потому что тишина теперь была не просто «тихой» — она поглощала звуки, как губка.

Робот заметался, забегал кругами, потом вдруг замер, поднял антеннку и закричал:

— ТРЕВОГА! ПОТЕРЯ АУДИОКАНАЛА!

От этого крика голуби взлетели разом, как по команде, закружились над парком, а тот самый «командир» сорвался с клубочка, сделал вираж и улетел в сторону детской площадки.

А клубочек… лопнул.

Не с хлопком — нет. Просто сдулся, как проколотый шарик, и рассыпался на тысячи крошечных серых пушинок. Они кружились в воздухе, оседали на траву, на скамейки, на волосы Марка… и вместе с ними вернулся звук.

Сначала — шёпот ветра. Потом — чириканье воробьёв. Потом — голос робота:

— …Марк? Марк, ответь! Протокол безопасности требует подтверждения жизнеспособности!

— Я тут! — крикнул Марк и сам обрадовался, что снова слышит свой голос. — Всё нормально!

Робот подбежал, покрутился вокруг него, будто сканировал, и наконец выдохнул (ну, насколько робот может выдыхать):

— Жизненные показатели в норме. Уровень стресса: высокий, но допустимый.

Марк фыркнул и стряхнул с плеча пушинку:

— Знаешь, я начинаю думать, что «оптимизация» — это вообще самое опасное слово на свете.

— Согласен, — серьёзно сказал робот. — Предлагаю больше ничего не оптимизировать.

— Ура, — облегчённо вздохнул Марк. — Наконец-то мы договорились.

Он огляделся. Парк снова был обычным парком: листья шуршали, птицы пели, тропинка вела дальше, к старой беседке, где, по слухам, прятали записки и секретики.

— Так, — сказал Марк, поправляя куртку. — Теперь нам надо найти изобретателя. Ты говорил, он в подвале.

— Верно, — кивнул робот. — Все изобретатели живут в подвалах. Это научный факт.

— Ладно, ладно, — улыбнулся Марк. — Веди. Только… без приключений.

Робот сделал паузу, будто что-то считал, потом честно признался:

— Обещать не могу. Но могу обещать, что если будут приключения, я буду рядом.

Марк улыбнулся ещё шире:

— Этого достаточно. Пошли.

Глава 4. В подвале у изобретателя

Тропинка вывела их к старому дому на краю парка — не такому, как все остальные: окна были заклеены фольгой, на подоконниках громоздились банки с винтиками, а над дверью висела табличка, сделанная из крышки от консервной банки: «Осторожно: идеи под напряжением!».

— Вот он, — уверенно заявил робот. — Подвал изобретателя. Научный факт подтверждён на 87 процентов.

— А остальные 13? — хмыкнул Марк.

— Три процента — погрешность из-за голубей, десять — из-за тишины, — невозмутимо отчитался робот. — Итого: вероятность верная.

Марк покосился на табличку и вздохнул. Если мама когда-нибудь узнает, что он полез в подвал к незнакомцу, тихий день покажется ему лучшим воспоминанием в жизни. Но выбора не было: клубочек тишины рассыпался, но проблемы-то остались. Бумажные самолётики наверняка до сих пор кружат по району, шарики с грустными котами могли приземлиться где угодно, а фургон с «Доставкой чудес» всё ещё стоял у подъезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.